

Наступили тяжелые дни. Рыцари, которых орлеанцы поили и кормили в течение многих месяцев, покидали город на произвол судьбы.

Годоны все туже стягивали кольцо осады.

Надеяться было не на кого.

Зажиточные буржуа настолько трусили, что стали на путь предательства. Они вступили в переговоры с герцогом Бургундским, предлагая сдать ему город, если он освободит их от англичан.

Но простые люди Орлеана не обнаруживали склонности к подобной сделке. Они точили копья и закаляли сердца. Они были готовы умереть, но не изменить родине.

Именно в это время до них все чаще стали доходить слухи о Деве.

Слухи эти, только появившись, начали расти и распространяться. Они переходили из дома в дом, с батареи на батарею, от укрепления к укреплению.

— Святая девушка из Лотарингии приехала в Жьен. Она из нашего брата, из бедных людей, не чета предателям господам! Она едет к королю и будет просить, чтобы ей дали солдат. Она явится с войском и снимет осаду. Она поможет нам! Она нас спасет! Да благословит ее господь!

Граф Дюнуа, остававшийся в осажденном городе, быстро понял, какую пользу можно извлечь из народной веры. Он послал своих делегатов к королю в Шинон с просьбой ускорить приезд Девы. Орлеанцы пристально следили за всем, что было связано с ее деятельностью.

Вот она поразила знать, подойдя на присме к королю... Вот ее везут в Пуатье... Вот в Пуатье она задала перцу попам — что за молодчина!.. Вот она едет в Тур и Блуа, чтобы приступить к формированию войска... Она скоро будет с нами, наша Дева!..

И Орлеан воспрянул духом. Его не страшили больше английские укрепления и солдаты. Он ждал крестьянку Жанну из Домреми и прочию связывал свою судьбу с судьбой отважной девушки.